

Глава 125: Песнь о Чистоте и Мире!

Консорт Тайчжэнь не могла поверить, что Король Сун имел отношение к этому вопросу.

«Вы имеете в виду письмо, которое я заставила вас сжечь?»

Сказала Консорт Тайчжэнь сдержанным голосом, но в ее тоне не было никаких следов гнева.

«Ваше Высочество, пожалуйста, простите меня. Ваша смиренная слуга не смогла сжечь его...»

«Принеси его!»

Любопытство пересилило все остальное в ее уме, не оставляя никаких мыслей, чтобы обвинить эту дворцовую горничную в том, что она хранила письмо Короля Суна в частном порядке.

В то же время Консорт Тайчжэнь была сбита с толку. Она была уверена, что письмо, отправленное Королем Суном, было наполнено оскорблениями. Почему в нем должно быть стихотворение? Как можно ругать другого стихотворением?

Такие мысли заставляли ее любопытство еще больше усилиться.

Вскоре служанка вернулась с конвертом, и он выглядел точно так же, как и раньше, только восковая печать исчезла.

«Откройте конверт и прочитайте содержимое!»

Из палатки Консорт Тайчжэнь инструктировала с бесстрастным тоном.

Именно в соответствии с договоренностями Императора-Мудреца и провидца Консорт Тайчжэнь жила в красной палатке во Дворце Юйчжэнь. Никто не мог приблизиться к палатке, и даже дворцовые горничные должны были опускать головы, когда доставляли одежду, еду и ждали ее.

Согласно словам этого провидца, это был единственный способ, с помощью которого Консорт Тайчжэнь могла пережить это испытание благополучно.

«Да, Ваше Высочество!»

Сяо Чжу из Секции Сжигания Одежды дрожала от страха. Сильно подавив свой страх, она достала письмо. В одно мгновение все дворцовые служанки, охранники и даже строгие старые няньки неосознанно обратили свои взгляды на письмо.

У них были кусочки стихов этого стихотворения, но никто из них не имел права слушать полное стихотворение. Единственное, что они знали о стихотворении, было то, что оно было очень красиво.

«Прочтите!»

Консорт Тайчжэнь приказала с толикой гнева в ее тоне. Король Сун когда-то отправил письмо, чтобы критиковать ее, и она не думала, что на этот раз будет что-то хорошее. Она была заинтригована тем, что Король Сун пытался сделать, создавая такой хаос в ее Дворце Юйчжэнь.

«Да!»

Сяо Чжу из Секции Сжигания Одежды ответила. Затем, сделав глубокий вдох, ее аура резко изменилась.

Некоторое время назад Сяо Чжу все еще дрожала от страха, но в этот момент, она внезапно успокоилась. Солнечный свет сиял на ее симпатичном лице, и тепло, которое проникало глубоко в душу, можно было увидеть в ее глазах, как будто она смотрела на своего любовника.

«Песнь о Чистоте и Мире!»

Сяо Чжу прочла название стихотворения. Ее голос был чрезвычайно звонким и нежным, и он обладал качеством, которое двигало ее сердце, посылая всплеск тепла в душу.

«Это лирическая поэзия».

Консорт Тайчжэнь была ошеломлена. Она не думала, что это действительно стихотворение.

«Так оно называется «Песнь о Чистоте и Мире».

Между дворцовыми горничными вспыхнуло волнение. Это был первый раз, когда они услышали название стихотворения. Они обсуждали стихотворение и распространяли его до этого, но в знак уважения к Консорту Тайчжэнь они делали это тайно. Таким образом, никто из них не знал названия стихотворения.

Слуг, которые были грамотными, было не так много, и их понимание в поэзии тоже не было глубоким. Таким образом, они не смогли рассказать о значении Песни о Чистоте и Мире; все, что они могли сказать, это то, что оно звучало неописуемо освежающе и изящно.

«Продолжай!»

Консорт Тайчжэнь была озадачена. Как бы она ни выглядела, имя стихотворения не казалось оскорблением.

«Облака вспоминают ее одежду; цветы мечтают о ее лице!»

Голос Сяо Чжу стал еще более мягким, и ее легкий голос тихонько пронесся через Дворец Юйчжэнь. Слова будто обладали некой магией, все горничные внезапно замолчали.

Все они в оцепенении смотрели на Сяо Чжу из Секции сжигания одежды и письмо в ее руках, как будто они потеряли свои души.

«Облака вспоминают ее одежду; цветы мечтают о ее лице!...»

Это был первый раз, когда они слушали оригинальное содержание стихотворения.

Внутри красной палатки Консорт Тайчжэнь также была ошеломлена. Это было не что-то вроде «облака к дождю» или «облако, напоминающее цветы», но «вспоминают ее одежду; цветы мечтают о ее лице».

В одно мгновение, Консорт Тайчжэнь почувствовала, как будто что-то в глубине ее сердца растаяло.

Ее склонность к поэзии была далеко за пределами воображения этих дворцовых горничных, позволяя ей ощущать элегантность и изысканность в стихотворениях, а также слабое чувство ... расслабленности!

Каким-то образом она увидела фигуру, поглаживающую бородку, лежащую на поле цветов в ночь полной луны. Взглянув на элегантные облака, в сопровождении соблазнительных цветов, его ум был наполнен воспоминаниями о прекрасной даме в его сердце.

Хотя никто не знал, как женщина в его сердце будет выглядеть, она должна была быть невероятно красивой, чтобы обладать элегантностью облаков и красотой цветов.

Консорт Тайчжэнь была ошеломлена.

Несмотря на то, что у этих дворцовых горничных не было таланта в области поэзии, было одно, в чем они были правы. Стихи этого стихотворения были чрезвычайно красивыми, превосходя все другие стихи, которые она слышала в прошлом.

«... весенний ветер уносит ее слезы с перил балкона, великолепный и свежий».

Сяо Чжу прочла следующую строку. В этот момент весь Дворец Юйчжэнь полностью замолчал. Даже Камергеры Императора, расположенные по углам палатки, взволновались, услышав эти слова.

«Облака вспоминают ее одежду; цветы мечтают о ее лице; весенний ветер уносит ее слезы с перил балкона, великолепный и свежий. Как красиво...»

Ошеломленные, дворцовые горничные не могли произнести ни слова. Это был первый раз, когда они слушали содержание оригинального стихотворения, и это было намного красивее, чем они предполагали.

«Если не будет найдена на пике Нефритовой Горы ...»

Третья строка была прочтена, и дыхание в палатке участилось.

«... тогда она будет встречена под луной на террасе из драгоценных камней!»

Когда последняя строка была зачитана, весь Дворец Юйчжэнь замолчал.

«Весенний ветерок дует через изгородь, давая мне взглянуть на ее красоту. Как может быть такая красивая женщина в смертном мире?»

Неужели я случайно зашел на небеса? Или верно она фея, которая спустилась по террасе из драгоценных камней?»

...

Чтение стихотворения вызвало странную атмосферу, заполнившую весь Дворец Юйчжэнь. Все были в трансе из-за красоты стихотворения. Они погрузились в свое воображение, не в силах сказать ни слова.

Даже у суровых нянь на лице было своеобразная мягкость. Это стихотворение принесло им воспоминания о юности.

Они уже были полны морщин и серебристых волос, но кто не был молод? И кто раньше не любил другого?

Это были хладнокровные няньки в глазах других, строгие и без эмоций. Тем не менее, они смогли ощутить прекрасную художественную концепцию в стихотворении.

Молчание!

Абсолютная тишина!

Сидя в красной палатке, Консорт Тайчжэнь почувствовала, как будто все ее сердце растаяло.

...

Прошло очень много времени, прежде чем всем удалось пробудиться от красоты Песни о Чистоте и Мире. Все они тайно взглянули на Консорта Тайчжэнь в красной палатке.

Несмотря на то, что они были неграмотными и не могли оценить глубину стихов, они могли сказать, что эта элегантная и удивительная поэма была комплиментом в отношении дамы.

Поскольку Король Сун отправил это письмо Консорт Тайчжэнь, то, без сомнения, волшебная красавица в стихотворении должна была относиться к Консорт Тайчжэнь.

Это также стало причиной того, что в эти дни они смотрели на Консорта Тайчжэнь.

Консорт Тайчжэнь уже довольно давно вошла во дворец, но из-за команды Мудреца-Императора очень мало людей видели ее истинную внешность.

В королевском дворце было много наложниц и принцесс, и они думали, что независимо от того, насколько красивой была Консорт Тайчжэнь, она была бы только на том же уровне, что и другие дамы.

Но, услышав стихотворение, рябь начала распространяться по всем сердцам.

Дама, которую можно было бы так восхвалять, не могла быть обычной. Она должна быть необыкновенно восхитительным человеком, феей на террасе из драгоценных камней, как было описано в стихотворении.

«Больше ничего?»

Голос в красной палатке внезапно спросил. В ее тоне была небольшая слеза меланхолии.

«Больше ничего».

Сяо Чжу ответила почтительно.

В палатке была тишина. Сидя на стуле, Консорт Тайчжэнь не могла не почувствовать себя несчастной.

Никогда не было человека, который так высоко ценил ее красоту!

Точно так же, как глаза не могли видеть лицо, хотя Консорт Тайчжэнь слышала от молодых, что прекрасна, она никогда не знала, насколько прекрасна.

Никто никогда не описывал ее такими прекрасными словами!

Никто не ненавидел слышать комплименты по поводу своей внешности, и Консорт Тайчжэнь не была исключением.

«Неужели я такая красивая?»

Консорт Тайчжэнь внезапно почувствовала себя неуверенно. Леди, описанная в стихотворении, была просто слишком красива, и на мгновение Консорт Тайчжэнь внезапно потеряла доверие. Действительно ли она леди в письме?

Неужели она действительно такая красивая?

«Принесите мне письмо!»

Консорт Тайчжэнь приказала.

«Да, Ваше Высочество».

Склоняясь назад, Сяо Чжу почтительно поднесла письмо Короля Суна ко входу в палатку с опущенной головой. Консорт Тайчжэнь подошла и взяла письмо.

«Песнь о Чистоте и Мире'1».

Лицо Консорта Тайчжэнь сразу же исказилось.

«Сяо Чжу, почему ты не сказала, что это только одно из стихотворений!»

«Ах!»

Услышав эти слова, Сяо Чжу тут же упала на пол. С трепещущим голосом она испуганно произнесла:

«Ваше Высочество, пожалуйста, простите меня. Ваша покорная слуга не знает, что «1» должно значить».

В верхней части письма Консорт Тайчжэнь увидела цифру «1» рядом с названием.

То есть это стихотворение было только первым. Другими словами, может быть «Песнь о Чистоте и Мире'2» и «Песнь о Чистоте и Мире'3»!

«Были ли в конверте другие стихи?»

Спросила Тайчжэнь.

«Здесь ничего нет! Отчитываясь перед Вашим Высочеством, Ваша покорная слуга видела в конверте только это стихотворение!»

Тело Сяо Чжу сильно дрожало. Скрыть письмо, адресованное Консорту Тайчжэнь, не было маленьким делом.

«Забудь это! Я сомневаюсь, что ты могла это сделать. Теперь можешь уйти!»

Консорт Тайчжэнь вздохнула и махнула рукой.

«Да, Ваше Высочество!»

Со склоненными головами все поспешно ушли. Однако прежде чем они ушли, они не могли не бросить последний взгляд в сторону красной палатки.

Действительно ли Консорт ... такая красивая?

Дворец Юйчжэнь замолчал.

«Облака вспоминают ее одежду; цветы мечтают о ее лице».

«Весенний ветер уносит ее слезы с перил балкона, великолепный и свежий».

«Если не будет найдена на пике Нефритовой Горы»

«Тогда она будет встречена под луной на террасе из драгоценных камней!»

Красиво, это действительно красиво ...

В красной палатке во взгляде Консорта Тайчжэнь появилось ошеломление, когда она бормотала про себя. Она крепко сжала письмо Короля Суна в своих объятиях.

Это стихотворение растопило ее сердце.

Без сомнения, Консорт Тайчжэнь обладала ненавистью к Королю Суну. Этот Король время от времени клеветал на нее и направлял чиновников, чтобы они посылали петиции против ее союза с Императором-Мудрецом.

Но почему-то, читая это письмо и стихотворение в нем, ненависть Консорта Тайчжэнь постепенно угасала. По какой-то причине она не могла больше ненавидеть его.

Как она могла ненавидеть кого-то, кто ее так восхвалил, того, кто думал о ней таким образом?

Но в глубинах сердца Консорта Тайчжэнь все еще оставалось сомнение.

Учитывая, насколько сильно Король Сун выступал против нее в прошлом, почему он отправил это письмо, чтобы восхвалить ее сейчас?

Что, черт побери, с ним происходило?

Размышляя об этом, Консорт Тайчжэнь впала в замешательство.

П/П с кит.:

Песня о Чистоте и Мире (□□□□)

«Облака вспоминают ее одежду; цветы мечтают о ее лице.

Весенний ветер уносит ее слезы с перил балкона, великолепный и свежий.

Если не будет найдена на пике Нефритовой Горы.

Тогда она будет встречена под луной на террасе из драгоценных камней!»

Нефритовая гора - это место, где живет Небесная Королева-Мать, супруга Нефритового Императора.

Нефритовый Император - один из величайших богов в даосизме.

С другой стороны, Терраса из Драгоценных Камней - это еще одно место, где часто бывают божества.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/164576>